

Писатель и ученый Казахстана

К шестидесятилетию
М. О. Ауэзова

Простой и скромный

В 1912 году по распоряжению Западно-Сибирского учебного округа меня назначили учителем-инспектором (директором) в Семипалатинское 5-классное городское училище.

В этот же год назначенный сюда учитель русского языка, надо сказать, хороший учитель, В. И. Попов, считая себя малоопытным, попросил меня взять уроки русского языка в старших, ответственных классах. Я взял.

Из среды всего класса русских и казахов выделялся один 15-16-летний юноша-казах, среднего роста, коренастый, с широким лбом. Юноша пристально вглядывался во все: в иллюстративную картину — пособие, в отвечающего товарища у доски, в записи на доске, в учителя, как будто хотел рассмотреть не только то, что видимо каждому, но и то, что скрыто внутри под оболочкой. Это был Мухтар Ауэзов.

Замечательные способности, умение правильно излагать свои мысли, исключительная память выделяли его из среды всех его товарищей. И не помню ни одного случая, чтобы кто-либо из учителей сказал, что Мухтар по какому-либо предмету отвечал слабо. Он всегда был готов к ответу, легко преодолевая даже дореформенную орфографию с ее ятями, фитами, запутанными окончаниями прилагательных и другими, а сочинения его сплошь и рядом были примером, прочитывались в классе, чтобы показать ученикам, как надо писать их.

Несмотря на то, что Мухтар по своим интеллектуальным способностям стоял целой головой выше своих товарищей по классу, он всегда был скромным, не чуждался товарищей, принимал участие во всех их играх.

Говоря о скромности и товариществе, я должен заметить, что эти черты сохранились у него на всю жизнь. В 1936 или 1937 годах Мухтар Омарханович, в то время уже известный казахский писатель, приехал на отдых в Дом учителя, около Алма-Аты, где и я отдыхал. Он почти все время проводил с учителями начальных и средних школ, с увлечением играл с нами в городки, увлекался волейболом, ходил на эскерсики, охотился с каждым беседовал. «Простой, доступный, сердечный», — говорили о нем учителя.

Прошло еще около десяти лет. Мухтар стал уже крупным, ведущим казахским писателем. Я встретился с ним на съезде казахских писателей. Мухтар Омарханович, во время перерыва, увидав меня, стремительно подошел ко мне, обнял, расцеловал, а когда к нам подошли писатели, он сказал:

— Знакомьтесь. Это один из первых моих учителей, заложивших основы знаний по русскому языку.

С такой же теплотой и сердечностью вспоминает он В. И. Попова, перешедшего потом на работу учителем русского языка в учительскую семинарию, где Мухтар Омарханович продолжал образование.

Мухтар Ауэзов стал не только известным писателем, но и гордостью казахского народа, его произведения изучаются в вузах; он стал наставником молодых писателей, учителем студенчества, профессором. Писатель и профессор. Это то, о чем мечтает каждый вуз: лекции по литературе читать писателю, писателю же писать и ученики.

Мухтар Омарханович загружен писательской, учебной, общественно-политической работой. Однако эта занятость не заслоняет от него друзей, он помнит о них, что испытывал и испытывает я на себе. Общих знакомых он всегда узнает обо мне, о моей жизни, моей семье, шлет приветия, когда нужно приходит на помощь: а в день празднования моего 55-летнего юбилея педагогической работы, прислал сердечную телеграмму с поздравлением, пожеланием здоровья и благодарностью.

Жизнь идет вперед. Мой ученик стал моим учителем. Мое старое сердце радуется, что в этом человеке большого ума, широких горизонтов, хорошей человеческой души есть какая-то доля и моего труда.

Отдаваясь назад, я задаю себе вопрос: работая в аульной школе 55 лет назад, думал ли я тогда, что из среды казахских писателей, профессоров, академиков, инженеров, агрономов, врачей? Честно отвечаю: нет. Моя мечта не шла дальше того, как бы научить своих учеников читать, писать, считать, пробудить их сознание, научить защищаться от баяв, биев, востальных и аульных старшин. Этому отдавал я все свои молодые силы.

Но то, что считалось невозможным, то, что раньше даже трудно было увидеть во сне, стало теперь явью, настоящей действительностью. Всем этим обязаны мы нашей любимой Коммунистической партии, обязаны великому Ленину. В нашей стране раскрепощены все ранее закабаленные народы России. Как добрая, терпеливая, любящая мать, Советская Родина вырастила их.

Мы отмечаем славный юбилей талантливейшего сына казахского народа — Ауэзова Мухтара Омархановича. Мы желаем ему еще много крепкого здоровья, плодотворного труда на благо Родины.

И. МАЛАХОВ.

Любимый учитель

В Семипалатинском педагогическом техникуме, где я учился в 1923—25 годах, казахскую литературу преподавал молодой тогда Мухтар Омарханович Ауэзов.

На всю жизнь запомнились нам его уроки. Учитель умел красочно передать глубину содержания и богатство языка устной казахской поэзии, от него мы впервые узнали о великом поэте-просветителе Абае Кунанбаеве. М. Ауэзов знакомил нас с лучшими произведениями советской казахской литературы. В те годы он начинал и свой собственный творческий путь.

Окончив техникум, я стал учительствовать сначала в г. Каркаралы, а затем в Семипалатинске. Как пригодились мне в работе с детьми знания казахской литературы! Я старался привить любовь к ней своим ученикам и радовался, видя, что это мне удается.

Снова встретиться с писателем М. Ауэзовым достало 12 лет спустя в Алма-Ате, в казахской филармонии. Я была активной участницей художественной самодеятельности и в числе других исполнителей приехала в столицу.

М. О. Ауэзов, уже известный к тому времени литератор, был также скромным и прост. Он интересовался педагогической деятельностью своих бывших учеников, давал советы. Надолго запомнилась эта встреча с любимым учителем.

Сейчас я работаю в библиотеке имени Гоголя. Отродня видеть, что книги М. Ауэзова пользуются огромным спросом. Прочитав роман «Абай», читатели интересуются и другими его произведениями, драмами «Эңлік-Көбек», «Айман-Шолпан», «Абай». М. ХАСАНОВА.

Выставки, посвященные творчеству писателя

Учебные заведения и библиотеки города отмечают 60-летний юбилей выдающегося казахского писателя и ученого М. О. Ауэзова. В библиотеке педагогического института читатели знакомятся с новинками советской казахской литературы. На выставке представлены книги Г. Мусрепова, С. Муканова, С. Сеитова и других писателей и поэтов. Одна из витрин посвящена творчеству М. Ауэзова. Рядом с его произведениями — литература, отражающая жизнь и творчество Абая Кунанбаева.

В городской казахской средней школе № 16 учащиеся старших классов готовят к выпуску специальный номер литературной газеты. Под руководством заведующей библиотекой т. Алибековой оформляется фотомонтаж «М. Ауэзову — 60 лет».

***

В шестидесятилетие со дня рождения выдающегося казахского писателя Мухтара Омархановича Ауэзова в Семипалатинской

областной библиотеке имени Гоголя организована выставка-витрина. В центре стенда на бархатном полотнище ярко выделяется портрет писателя. Помещены его произведения. Стенд иллюстрирован фотоснимками сцен из оперы «Абай».

На отдельной книжной витрине подобраны различные издания произведений М. Ауэзова и иллюстрации к романам «Абай» и «Путь Абая». Среди них — «Абай и жатак», «Возвращение Абая в родной аул», «Абай в библиотеке имени Гоголя» и другие.

Особый интерес представляют издания романа «Абай» на чешском и румынском языках и языках народов СССР — узбекском, таджикском, вьетнамском, литовском. В эти дни, когда общественность Казахстана готовится отметить шестидесятилетие Мухтара Омархановича, в библиотеке увеличился спрос на произведения писателя.

Е. ЛОПАТИНА.

Произведения Мухтара Омархановича Ауэзова издаются на всех языках народов союзных республик нашей страны. Фото А. Рыльева.

Прииртышская правда
г. Семипалатинск

М. О. Ауэзов внес большой вклад в развитие казахской советской литературы и стал одним из широко известных советских писателей.

Перу М. О. Ауэзова принадлежит также ряд исследовательских трудов по истории и проблемам развития казахской литературы. Являясь академиком Академии наук КазССР, М. О. Ауэзов ведет большую научную работу. Сегодня в областном театре имени Абая состоится встреча юбилей Мухтара Омархановича Ауэзова с трудящимися города Семипалатинска.

М. О. Ауэзов.

Роман о поэте-просветителе

Творческая судьба М. Ауэзова тесно связана с личностью Абая Кунанбаева, с изучением и освоением его творческого наследия. Очень многое из того, что в свое время волновало великого поэта-просветителя, было чрезвычайно важным и для М. Ауэзова, принимавшего самое активное участие в строительстве новой жизни.

Исторический роман М. Ауэзова «Абай» отличается светлой верой героя произведения и автора в безграничные творческие силы родного народа. Книга раскрывает перед читателем широкую картину общественной жизни и отношений в дореволюционной казахской степи.

Сурово и решительно осуждает писатель реакционные традиции феодально-родовой верхушки: продажу женщин за калым, эксплуатацию дарового труда малоимущих сорочичей, безудержный произвол и насилие степных хищников — баяв, родовую вражду с кровной мстостью.

В то же время М. Ауэзов любовно воспроизводит здоровые и прогрессивные традиции, сложившиеся в трудовой практике народа.

Последовательно, обстоятельно раскрывает М. Ауэзов внутренний облик Абая. Мы видим начало жизни, горячего мальчика, с душой, открытой для всего прекрасного; затем юношу, познавшего первые удары суровой жизни, позже — человека, выдержавшего и мужественного, настойчиво прокладывающего свой жизненный путь в глухой степи. Подробно показано зарождение в Абае чувства гуманности, ставшего потом убеждением, его жизненной целью и программой.

Роман о поэте-просветителе занял достойное место в золотом фонде казахской литературы.

А. АСКАРБАЕВА.

Н. АНБЕРГЕНОВ,
научный сотрудник Семипалатинского музея имени Абая.

Возле этих вадников, которых оказалось четверо меньше врагов, собралась большая пещера толпа вооруженных соколами людей. Став перед юртой Базаралы, они тоже ожидали нападения. Толпа эта совсем не походила на войско — казалось, что народ собрался на какое-то мирное собрание. Но люди смотрели на грозно надвигающуюся конную лавину со спокойной решимостью.

За аулом, возле потравленных посевов, выселись продолговатый холмик. Внезапно на нем показались вооруженные вадники. Их было не менее сотни. Появление их поразило бое готовыми к бою стороны. Кто это? К кому они примкнули?

Не задерживаясь на холмике, верховые решительно повернули прямо к жатакам. И тут во ваднике, едущем впереди, люди узнали Абая.

Вся толпа бедняков с восторгом зашумела:

—Абай! И он сам приехал!

—Будь счастлив, опора моя! — крикнул Даркембай, кидаясь навстречу Абаю. Тот остановил коня и наклонился к нему:

—Вот, Дале, я с тобой. Пусть попробуют взять нас!

Радостные крики раздавались в толпе. Иргизбаш, которые приближались уже к аулу, невольно придерживали коней. Акберды, Такежан и Исхак, схватившие впереди, обменялись злобыми восклицаниями:

—Неужели Абай?

—Вчера молчал, а сегодня вот на что решился!

Такежан издал крикнул Абаю:

—Что же это будет? Два сына Кунанбая начнут воевать...

Абай не спешил с ответом. Он стегнул коня и выехал вперед. Следом за ним двинулись и приведенные им вадники и верховые жатаки, предводительствуемые Абылгазым.

Подъехав ближе к иргизбашам, Абай остановил коня и властно закричал, отчетливо выделяя каждое слово:

—Уходи прочь, не заносись! С тобой иргизбаш, а здесь бесчисленный народ! Это мой народ, мой родичи! Не позволю напильничать. Поминись! Иначе схватимся с тобой в бою, хоть ты и сын Кунанбая!

Слова его смущили многих иргизбаев. За спиной Такежана поднялся ропот:

—Разве можно допустить такой грех?

28 сентября 1957 года исполняется 60 лет со дня рождения, 40 лет писательской и 25 лет научно-педагогической деятельности крупнейшего казахского писателя, академика Академии наук КазССР, депутата Верховного Совета Казахской ССР, лауреата Сталинской премии, доктора филологических наук, профессора Мухтара Омархановича Ауэзова.

М. О. Ауэзов принадлежит к старшему поколению казахских советских писателей. Своими высокохудожественными произведениями: романами, повестями, рассказами, пьесами, в том числе четырехтомной эпопеей «Абай» и «Путь Абая»

НАШ ЗЕМЛЯК М. О. АУЭЗОВ

В Чингизской волости Семипалатинского уезда в 1897 году родился Мухтар Ауэзов в семье кочевника. Дед Мухтара Ауэза был личным другом великого казахского просветителя Абая Кунанбаева и почитателем его бессмертной поэзии. Воспитываясь у деда, маленький Мухтар рано научился читать. Грамоте обучался он по толстой рукописной книге стихов Абая. С утра до вечера Мухтар твердил наизусть малопонятные тогда еще для него стихи. Из них узнавал он редко кому известные в степи имена Пушкина, Крылова, Лермонтова. Все детство будущего писателя проходило в атмосфере любви и уважения к творчеству лучших русских и казахских поэтов.

Одиннадцатилет Мухтара отдали в сельскую школу. Следуя заветам Абая, дед Мухтара сам посылал детей и внуков в русскую школу.

Мухтар был двадцатилетним юношей, когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. К этому времени он уже окончил учительскую семинарию.

С первых лет своей литературной и общественной деятельности молодой М. Ауэзов искренне стремился быть полезным делу революции. Следуя заветам великого Абая, он углубляет свои знания русской литературы и языка, совмещая учебу и литературную работу с активной общественной и административной деятельностью.

Не случайно сюжетом своей первой пьесы молодой писатель избирает народное предание об Эңлик и Көбекте — одну из любимых легенд Абая.

Пьеса «Эңлик-Көбек», написанная Ауэзовым в дни Февральской революции, говорит о далеких временах восемнадцатого столетия, о бесчеловечных нравах степных феодалов, о разрушительной силе родовой вражды. В своем первом произведении М. Ауэзов правдиво раскрыл неприглядное лицо феодальной знати, разбил «священные» установления феодально-родового строя — калым, суд биев и т. д.

Обращение молодого писателя к казахскому фольклору, которое сказало и в выборе сюжета и в речи героев, явилось своеобразной попыткой развития национальной формы искусства. Таким образом, первая драма Ауэзова сыграла положительную роль в борьбе за создание казахского национального искусства, понятного и близкого народу. Затем Ауэзов пишет рассказы, повести.

В первых произведениях молодого писателя, относящихся к 20 годам, допускались и серьезные ошибки.

О попытках писателя преодолеть эти ошибки свидетельствует повесть «Карапай-Карапай», написанная под влиянием горьковского «Челкаша». Здесь автор, пусть еще в схематических чертах, показал благоприятное, революционизирующее значение города, где были настоящие русские люди, ненавидящие царя, борющиеся против него.

Путь Абая

(Отрывок из романа М. О. Ауэзова)

...В этот же день в ауле Такежана шел совет заправил рода Иргизбай. Из аула в аул бегали скаканы гонимы, пока, наконец, все аткаменеры и старейшины не собрались к Такежану, как волки, со злобыным воем сбегавшиеся в стаю.

Решение этого совета повез жатакам Акберды. Ранним утром следующего дня он с пятью ждигатами приехал в аул жатаков.

—Сегодня к вечеру вы сами приведете всех угнанных коней. Так повелевает род Иргизбай! — холодно объявил он. — Если же нет, укажите место для боя завтра утром! Помните: все иргизбаш сели на коней. Разнесе наши юрты, разорим аулы дотла — вот наша кара, если не придет с повинной.

Разговор этот происходил в юрте Базаралы, где собрались Даркембай, Абылгазы и еще несколько жатаков. Когда Акберды замолчал, отвечать ему стал Базаралы. Даркембай и Абылгазы одобрительно кивали головой, слушая его спокойные слова:

—Не мы начали это злое дело. Мы стали бороться, лишь когда на нас напали.

Разве могли мы покорно принять собственную нашу гибель? От тех, кто вырвал у нас изо рта последний кусок, мы не можем ждать пощады. Хотите добить нас, разорить совсем? Что же мы погубим, хватая нас за горло!... Сами мы не погубим вас. А нападете вы — увидите! И так уж, разоренная, голодная, голая беднота приговорена к смерти. Погибая, мы прихватим с собой и кое-кого из вас! Погубим и с собой, передав наши слова.

Когда Акберды привез этот ответ, между аулами иргизбаев опять засновали гонимы, на это раз собирая верховых на бой...

...Услышав об этом, Абай начал действовать. Он позвал к себе Ербола, Акылбая, Магаша и еще несколько человек:

—Садитесь на коней и скачите по всем окрестным бедным аулам. Передайте мой сляем беднякам: пусть за эту ночь к утру все мужчины добегут до аула жатаков. Кто не сможет дойти до них, пусть при-

Затем в тридцатых годах М. Ауэзов сумел решительно пересмотреть свои ошибочные взгляды и добиться перелома в развитии своего творчества.

Первой пьесой Ауэзова в этот период была драма «За Октябрь». Путь развития Ауэзова как драматурга неразрывно связан с развитием казахского национального театра. Ауэзов создает первую советскую по теме пьесу, а затем либретто первой казахской оперы. Он создал более двадцати оригинальных пьес, восемь перевел с русского на казахский язык. Казахский зритель на сцене своего театра впервые увидел в переломе Ауэзова такие произведения мировой драматургии, как «Ревизор» Гоголя, «Отелло» Шекспира, а позже «Дюбюв Ярова», «Тренировка», «Аристократы» Погодина и другие.

После драмы «За Октябрь» М. Ауэзов пишет пьесу «Борьба» и либретто музыкальной драмы «Айман Шолпан», а в 1934 году создает пьесы «Туган Сарын» («Родные раскаты») и «Абай».

Пьеса «Ночные раскаты» интересна не только как свидетельство идейного роста автора, но и как яркое художественное произведение, автор которого, творчески используя достижения передовой русской драматургии, одновременно сохраняет и развивает национальную поэтическую форму.

Много работал М. Ауэзов в области художественной прозы. В повестях и рассказах «Превращение Хасана», «Охотник с орлом», «Стойкое племя», «Плечом к плечу», «Следы», «Три дня» и других писатель стремился к созданию реалистических полотен, правдиво отражающих жизнь казахского народа и его борьбу на решающих этапах современной действительности. М. Ауэзов показывает борьбу новых хозяев жизни, бывших бедняков и батраков, с баями за сплошную коллективизацию аула, за переход на оседлое хозяйство. В прозе Ауэзова налицо реалистическое воспроизведение своеобразного быта казахского народа. В ней — богатый, образный язык народа, со всеми оттенками речи.

Вопросы реализма стоят в центре и научно-исследовательской работы, которую ведет М. Ауэзов в эти годы. В 1928 году он окончил филологический факультет Ленинградского университета, позже аспирантуру при Ташкентском университете. Ныне Мухтар Омарханович Ауэзов — действительный член Казахской Академии наук, читает в университете курс по истории литературы, истории культуры и фольклора. Являясь активным деятелем советской литературы и литературной науки, Ауэзов не замыкается в узкие академические рамки. Он выступает со статьями по вопросам советской литературы, выделяя из прошлого именно те традиции, которые могут быть полезны в развитии литературы социалистического реализма. Он анализирует развитие казахской литературы с

хотит сюда, в мой аул. Пусть не горюют о том, что они без коней. Скажите им, чтобы каждый захватил с собой соли или дубинку. Пусть станут стеной около Базаралы! Я помогу людям разобраться, кого же больше в степи: иргизбаев или народ?

С этим поручением друзья Абая рассказали в разные концы. И ранним утром к жатакам потянулось множество людей из бедных аулов, расположенных поблизости, на вровичах Ойкызы, Коктыкты, Кокты, Шолпан, Ералы. Некоторые сидели верхом на клячках, но большинство ехало на верблюдах и на волах, забравшись по несколько человек им на спину, а еще больше людей шло пешком. Но не было ни одного человека без соли или шопкара. И эти истощенные, обремененные люди несли в сердцах справедливый гнев и гордое сознание пробудившейся чести.

Сила жатаков, таким образом, неожиданно увеличилась во много раз.

Узнав о том, что это сделал Абай, Базаралы воспринял духом. Он даже сумел встать с постели, как бы забыв о болезни.

—Поднялся народ! Нищий народ мой, ты на верном пути!... Не клич рода объединяет нас, а насилие родичей!

К полудню иргизбаш сели на коней. Собралось более полутреста вадников. Это были вооруженные соколами и шопкарами байские сыновья и их приспешники, молодые повесы. Были здесь и пожилые люди, сами хозяева табунов, окруженные своими слугами и табушниками. Тут же оказались и участники вчерашнего боя. Эти еще вчера поручили Акберды разузнать, ушел ли переселенческий обоз, — воляки, познакомившиеся с отголоском Шодра, не очень-то хотели снова встретиться с ним. Зато, узнав об уходе обоза, они пылали теперь воинственным задором, бранили жатаков, хвастая и зализываясь угрозами.

Все это войско двинулось к аулам бедняков неторопливо и грозно...

Жатаки тоже оседлали всех коней, которые у них нашлись, прислонили соколы к седлам и ожидали начала событий.